принимал за текст жития Ярослава XIII в., является в действительности умелой обработкой «Повести» и жития Михаила Черниговского, текстов летописей и некоторых других источников, использование которых автор перемежает цитатами из священного писания. Приведем характерные примеры. В рассказе «Батыева рать», используя текст священного писания, составитель сравнивает Батыя с вепрем, пожирающим все живое, как траву,[30] но не сумевшим уничтожить «плод благоверия», т. е. Ярослава. Он спорит с автором «Повести», доказывая при помощи тех же текстов из священного писания, что бог не только карает, но и милует, особенно если это касается богоизбранных идеальных князей, «корени благочестия», «державных наследников».[31] Обращаясь к текстам летописи,[32] составитель Степенной книги дает высокую оценку деятельности Ярослава 1238—1243 гг. по залечиванию ран от татаро-монгольского нашествия во Владимиро-Суздальской земле. Идеальный князь приобретает черты почти святого заступника Русской земли.

Составитель рассказа «О Ярославе» широко использует житие Михаила Черниговского для описания подвига Ярослава, дважды побывавшего в Орде.[33] Он переносит черты Михаила Черниговского на Ярослава, нового кандидата в святые. Ярослав, так же как и Михаил, не мог терпеть

---

[30] Псалмы, LXXIX, 14. На использование библейских цитат для создания концепции идеального князя впервые обратил внимание М. Горлин (см.: M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe..., стр. 20).

[31] Сравните:

«Повесть о Михаиле Черниговском» из Воскресенской летописи

Бысть нахождение безбожных татар на землю русскую гневом божиим за умножение грехов наших, яко же при Ное, яко и при Лоте казнь божия на землю нахождаше, такоже и в последняя времена сиа наведе бог рукою своею на землю християньскую, по пророчьству дивных пророк.

Глава «О Ярославе» из Степенной книги

Ярослава бог защити, яко корень благочестия невредим бысть и цел сохранен бысть сий истинный поборник православию, богохранимый великий князь Ярослав. Бе бо милостив всякому просящему у него; его же кто требоваше, невозбранно подаваше; его же ради спасен бысть и прочии с ним от губительных рук. Никто же бо возможет на милостивыя, яко же рече господь: «Блажени милостивыи, яко ти помиловани будут» (*Матфей, V, 7*). «Весть бо господь, — по апостолу (*Апостол, Петр, II, 9*) — благочестивыя от напасти избавляти». Яко же избави праведнаго Ноя наследника миру от вселенскаго потопа и Лота от Содомскаго пожжения, тако защити преблагий бог и сего наследника Русскаго, возлюбленнаго своего вернаго правителя, державнаго Ярослава Всеволодича.

Н. И. Серебрянский утверждает, что фраза «яко же при Ное, яко и при Лоте казнь божия на землю нахождаше, такоже и в последняя времена сиа наведе бог рукою своею на землю християньскую» была характерна для древнейших редакций жития Михаила и для общерусской проложной редакции XVI в. (Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 112; Приложение, стр. 52, 63). Автор Степенной книги выпускает эту цитату из жития Михаила Черниговского в 7-й степени, но с выпущенными словами он спорит в той же 7-й степени, в главе «О Ярославе».

[32] Характерным для составления главы «О Ярославе» является обращение с летописным текстом из Воскресенской летописи (под 1238 г.: ПСРЛ, т. VII, стр. 143; такой же текст см.: ПСРЛ, т. V, стр. 186; т. I, стр. 199; т. II, стр. 338). Цитата из летописи была расчленена надвое, а в середину было вставлено перечисление «стран Русской земли». Источник этой вставки нам неизвестен. А. В. Соловьев видит в этом отрывке цитацию из «Слова о полку Игореве» («славный Днепр» и «славные куряне»). См.: ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 253.

[33] Сравните:

Житие Михаила Черниговского из Степенной книги

Тогда же злочестивый Батый по лютом пленении паки покушашеся и души благочестивых пленити и пречистую церковь осквернити и святую веру православную исказити и свою скверную веру, оставшую главню персидския льсти хотя ввести в Русь.

Глава «О Ярославе»

И тако безбожнии содевающе, и, паче того, злейшим коварством тщахуся и веру християнскую в Русьтей земли повредити и святыя церкви разорити и богомерския прелести персидския волшебное идолослужение надеяхуся безаконнии в Руси предложити.